

Субсидиарная ответственность члена совета директоров банка за выдачу «технических» кредитов *

А.П. Шафранов

арбитражный управляющий Уральской саморегулируемой организации арбитражных управляющих (УрСо АУ), кандидат юридических наук (г. Москва)

Андрей Павлович Шафранов, shafranov79@gmail.com

Количество дел о субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц увеличивается с каждым годом. Постоянно расширяется круг лиц, подпадающих под определение «контролирующее должника лицо». Регулярно бьется рекорд по сумме ответственности контролирующих должника лиц, привлеченных к ответственности, и по количеству привлеченных лиц¹. В условиях постоянного роста количества обособленных споров о субсидиарной ответственности, расширения круга потенциальных ответчиков и увеличения размеров ответственности появляется все больше статей, научных публикаций, проводится все больше конференций, вебинаров, круглых столов и иных мероприятий, посвященных указанной проблематике. Сегодня тематика субсидиарной ответственности, безусловно, является одной из самых актуальных и востребованных.

В настоящей статье предпринята попытка анализа одного из дел о банкротстве, рассмотренных арбитражным судом Республики Татарстан, в котором были рассмотрены некоторые вопросы о привлечении к субсидиарной ответственности руководства Банка «Камский горизонт» и членов его совета директоров (дело № А65-

28276/2016²).

Решением арбитражного суда Республики Татарстан от 16 января 2017 года в отношении коммерческого банка «Камский горизонт» введена процедура конкурсного производства³.

Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – АСВ) обратилась в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника Половинко Натальи Владимировны, Попова Евгения Владимировича, Южаковой Дарьи Вадимовны, Вострикова Сергея Анатольевича, Волкова Алексея Олеговича, Лутфуллина Ильяса Ильгизяровича, Родионова Тимура Макаровича, Алтынбаева Рафгата Закиевича и о солидарном взыскании с указанных лиц 827 312 000 рублей в соответствии со статьей 61.11 Закона о банкротстве.

Рассмотрим некоторые аспекты этого обособленного спора в части привлечения к субсидиарной ответственности членов совета директоров банка Волкова А.О., Лутфуллина И.И. и Родионова Т.М.

Поскольку доводы АСВ в заявлениях о привлечении к субсидиарной ответственности членов совета директоров банков зачастую совпадают или похожи, надеюсь, что

* На примере банка «Камский Горизонт».

¹ Подробнее смотри:

https://download.fedresurs.ru/news/Статистический_бюллетень_ЕФРСБ_30_июня_2020.pdf (с. 23);
<https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%2030%20июня%202021.pdf>
https://download.fedresurs.ru/news/Алексей_Юхнин_Статистика_ЕФРСБ_Уральский_форум_2019.pdf (с. 25–29).

² <https://kad.arbitr.ru/Card/1bd02aea-614e-4763-ae45-282c428e77ff>

³ https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1bd02aea-614e-4763-ae45-282c428e77ff/8c5dea89-1885-4fe1-bef8-da5910721f6d/A65-28276-2016_20170116_Reshenie.pdf?isAddStamp=True

анализ аргументов АСВ и контраргументов ответчиков, приведенный в настоящей статье, окажется полезным для участников обособленных споров по привлечению членов советов директоров банков к субсидиарной ответственности по другим делам.

Следует отметить, что не все доводы ответчиков нашли отражение в мотивировочной части состоявшихся судебных актов, однако они, безусловно, были учтены судами при вынесении решений.

Фактические обстоятельства, вмененные в вину членам совета директоров Банка «Камский горизонт»

Всем трем членам совета директоров банка вменялись в вину следующие фактические обстоятельства:

- являясь членом совета директоров банка, выполняя задачу по обеспечению выполнения требований по эффективному управлению рисками банковской деятельности и капиталом банка, а также сохранности активов банка, ответчик обладал полномочиями и нес обязанности, возложенные на него действующими нормами законодательства и уставом банка, в связи с чем не только имел возможность знакомиться со всеми решениями, принятыми советом директоров банка, но и, добросовестно исполняя свои обязанности, обладая информацией о финансовом положении банка и качестве его активов, перед заключением сделок по кредитованию заемщика член совета директоров действовал неразумно и недобросовестно, а именно *не обеспечил надлежащую оценку риска, без учета существенной информации о финансовом состоянии заемщика, в отсутствие у него возможности исполнить самостоятельно кредитные обязательства, что выразилось в принятии решения об одобрении выдачи кредитов в режиме кредитной линии заемщику с лимитом задолженности по возобновляемой кредитной линии в размере 45 миллионов рублей;*
- установив принятие советом директоров банка решения о кредитовании заемщика, член совета директоров обязан дать им надлежащую оценку и *предпринять действия по оспариванию соответствующих решений коллегиального органа банка.* Такое поведение члена совета директоров банка в виде неоспаривания решений совета директоров также характеризует его недобросовестность;
- кредитование заемщика имело рискованный характер, а *при объективной оценке качества ссудной задолженности кредитные средства заемщику не должны были предоставляться.* Ссудная задолженность организации подлежала квалификации в V категорию с доначислением размера формируемого резерва до 100 процентов на основании Положения № 254-П [7], несмотря на это обстоятельство совет директоров принял решение о кредитовании заемщика;
- ухудшение финансового положения кредитной организации связано с появлением на балансе банка необеспеченной ссудной задолженности организации, не ведущей реальной хозяйственной деятельности или осуществляющей ее в объемах, не сопоставимых с размером ее кредитования банком, из чего заявитель делал вывод о связи между кредитованием заемщика и объективным банкротством банка;
- в кредитном досье заемщика отсутствовали некоторые документы, некоторые документы не были подписаны одной из сторон, к некоторым из них не прилагались полномочия подписантов, некоторые обязательные обеспечительные сделки не были заключены и т. п.;
- уставный капитал заемщика представлял собой двукратную величину

минимального размера уставного капитала, предусмотренного законодательством;

- в штате заемщика состоял один человек, деятельность заемщика не имела реального характера;
- объемы кредитования заемщика не соответствовали объемам его хозяйственной деятельности.

Доводы АСВ в качестве правового обоснования иска

АСВ привело следующие доводы:

- согласно пункту 2 статьи 44 Закона об ООО [8], пункту 3 статьи 53 и статье 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу. Эту ответственность несут также члены коллегиальных органов юридического лица, за исключением тех из них, кто голосовал против решения, которое повлекло причинение юридическому лицу убытков, или, действуя добросовестно, не принимал участия в голосовании, а также лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица;
- принимая во внимание пункт 1 статьи 53 ГК РФ и пункта 1 статьи 44 Закона об ООО, органы юридического лица, реализуя свои полномочия в соответствии с законом и иными правовыми актами, обязаны обеспечить выполнение банком требований законодательства;
- согласно статье 7 Федерального закона от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской

Федерации (Банке России)» Банк России издает в форме указаний, положений и инструкций нормативные акты, обязательные для всех физических и юридических лиц. Учитывая требования Банка России, кредитная организация обязана комплексно и объективно оценивать финансовое положение заемщика (контрагента), риски по выданным ссудам, заключенным сделкам и формировать резервы на возможные потери по ссудам и сделкам, влекущим риски возникновения финансовых потерь, в том числе в соответствии с Положением № 254-П;

- пунктом 3.1 Положения № 254-П установлено, что банк должен проводить оценку риска по каждой выданной ссуде на основании комплексного и объективного анализа деятельности заемщика, с учетом его финансового положения, качества обслуживания заемщиком долга по ссуде, а также всей имеющейся в распоряжении кредитной организации информации о любых рисках заемщика, включая сведения о внешних обязательствах заемщика, о функционировании рынка (рынков), на котором (которых) работает заемщик. Согласно пункту 3.1.2 Положения № 254-П источниками получения информации о рисках заемщика (контрагента) являются правоустанавливающие документы заемщика, его бухгалтерская, налоговая, статистическая и иная отчетность, средства массовой информации, дополнительно предоставляемые заемщиком сведения, другие источники. В соответствии с пунктом 3.1.3 Положения № 254-П вся информация о заемщике или контрагенте, включая сведения о рисках заемщика (контрагента), фиксируется в его досье;
- в абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25 «О применении судами некото-

рых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что, *оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации;*

- согласно пункту 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года № 62 *недобросовестность действий органов управления считается доказанной, если, например, такой орган знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях;*
- согласно пункту 1 статьи 189.23 Закона о банкротстве *в случае банкротства кредитной организации в результате виновных действий или бездействия ее руководителей на них может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам кредитной организации;*
- согласно пункту 3 статьи 189.23 Закона о банкротстве *пока не доказано иное, предполагается, что банкротство кредитной организации наступило вследствие действий и (или) бездействия лиц, контролирурующих кредитную организацию, при наличии одного из обстоятельств, указанных, в частности, в подпункте 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, а именно при невозможности полного погашения требований кредиторов вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при условии, что причинен существенный вред имущественным правам кредиторов*

в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника.

Возражения ответчиков, являвшихся членами совета директоров, на основании которых судом было отказано в удовлетворении исковых требований в отношении них

1. В момент одобрения членами совета директоров кредитов у заемщика отсутствовала задолженность по налогам и сборам, отсутствовала картотека на счетах в том числе в иных банках.

2. Финансовое положение заемщика на момент кредитования было хорошим:

2.1) выручка заемщика за 2015 год превышала объем обязательств заемщика по кредитам, одобренным советом директоров;

2.2) среднемесячный оборот заемщика по банку за полгода до выдачи кредита составил в несколько раз больше, чем размер выданных банком кредитов;

2.3) отсутствуют доказательства транзитного характера движения денежных средств;

2.4) соотношение обязательств заемщика по кредитам к выручке давали основания для вывода о том, что кредитные обязательства могли быть погашены заемщиком за счет выручки примерно за 10 месяцев, в то время как кредиты выдавались на срок 24 и 36 месяцев;

2.5) у заемщика по состоянию на последнюю отчетную дату перед выдачей одобренных кредитов выручка составила сумму, значительно превышающую размер обязательств заемщика перед банком по кредитным соглашениям;

2.6) все указанное свидетельствует о том, что заявление АСВ, положенное в основание исковых требований о том, что «объемы кредитования не соответствовали объемам деятельности должника», материалами дела опровергается;

2.7) само утверждение заявителя о том, что объем кредитования должен соответствовать объему хозяйственной деятельности, является не соответствующим финансово-хозяйственной деятельности заемщиков. Привлечение заемных средств на развитие бизнеса было бы невозможным, если бы при выдаче займов кредитные организации исходили исключительно из объема деятельности заемщика, а не его потенциала по возврату кредита;

2.8) профессиональные суждения, находящиеся в кредитном досье заемщика, характеризовали его финансовое положение как положительное. Согласно Приложению № 5 к Положению № 254-П и профессиональному суждению о финансовом состоянии заемщика перед выдачей кредита банк оценил характер деятельности компании, ее присутствие на месте ведения бизнеса, продуктовую линейку, спрос на предложения компании на рынке и пришел к следующему выводу: компания реально находилась на момент выдачи кредитов по указанному адресу, активно вела деятельность по онлайн-продаже и офлайн-продаже товаров на интернет-аукционах через свой сайт. Кроме того, в помещении заемщика находилось контрольно-кассовое оборудование банка. В основном штате числились 4 человека, другие специалисты привлекались заемщиком по аутстаффинговому договору, собственник банка на ежедневно находился в помещении заемщика. В своем профессиональном суждении кредитный аналитик представил фотографии текущего бизнеса заемщика с наличием товара, клиентов и сотрудников.

3. В обязанности члена совета директоров не входят:

- подписание кредитных договоров и обеспечительных сделок;
- контроль правильности формирования кредитных досье клиентов;
- техническая работа по составлению документов.

Любые недостатки кредитно-обеспечительной документации не могут вменяться

в вину члену совета директоров, поскольку эти действия не входят в круг его обязанностей, что подтверждается Положением о совете директоров банка (внутренний документ банка). Положение о совете директоров не вменяет в обязанности членов совета директоров банка контроль за подписанием документов представителями контрагентов банка и иную техническую работу.

4. Уставный капитал заемщика действительно представлял собой двукратную величину минимального размера уставного капитала, предусмотренного законодательством. При этом большинство юридических лиц, зарегистрированных в соответствии с законодательством, имеют уставный капитал, равный или незначительно превышающий тот порог, который установлен законодательством. Этот факт не свидетельствует о незаконности деятельности заемщика и не является препятствием для его кредитования.

5. Относительно аргумента АСВ о том, что штат заемщика состоял из одного человека, следует отметить, что в материалах дела находится договор на предоставление персонала, который объясняет, почему, несмотря на то, что в штате заемщика действительно состоял 1 человек, заемщик многократно предоставлял банку данные о том, что фактическая численность его сотрудников составляет 9 человек (как уже отмечалось, другие специалисты привлекались заемщиком по аутстаффинговому договору). О реальности и объемах деятельности заемщика свидетельствуют также следующие документы:

- договор аренды земельного участка размером 1 000 квадратных метров, размер арендной платы – 200 тысяч рублей в месяц;
- договор аренды нежилого помещения, акт приема-передачи к указанному договору;
- договор с рекламодателем;
- договор о предоставлении рекламных услуг на радио, в том числе на радиостанциях Ультра, Рок ФМ, Бест ФМ,

Наше Радио, Радио Джаз;

- договор на услуги связи;
- договор на оказание юридических услуг;
- договор на хостинг сайта.

6. Выдача кредитов кредитными организациями является разновидностью предпринимательской деятельности, то есть «деятельности, осуществляемой на свой риск» (ст. 2 ГК РФ). Действующими нормами законодательства не предусмотрена ответственность за сам факт осуществления предпринимательской деятельности. Предпринимательская деятельность, неотъемлемой чертой которой является риск, является в силу положений статьи 2 ГК РФ правомерной деятельностью. В то же время необходимо отметить, что законодатель предусмотрел субсидиарную ответственность членов органов управления юридического лица, если в установленном законом порядке будет доказана неразумность и недобросовестность членов органов управления. О неразумности и недобросовестности членов совета директоров применительно к обстоятельствам настоящего дела могли бы свидетельствовать доказательства того, что у членов совета директоров отсутствовали основания для кредитования заемщика.

Собранные по делу доказательства свидетельствуют о том, что члены совета директоров должника, принимая положительные решения о кредитовании заемщика, действовали разумно и добросовестно, в пределах обоснованного предпринимательского риска.

Принятие членами совета директоров положительного решения об одобрении заключения с третьим лицом договоров о предоставлении кредитной линии было основано на данных о положительной кредитной истории, благоприятном финансовом состоянии, об обеспеченности интересов банка личным поручительством и залогом движимого имущества. Денежные средства были предоставлены должником третьему лицу по ставке 20 процентов годовых (плюс

комиссия 2 процента), что соответствовало рыночным условиям. Кроме того, заемщик как минимум в течение полугода стабильно выплачивал ссудную задолженность и проценты, просрочка по выплате которых не имелаась.

7. Основанием для привлечения членов совета директоров, по мнению истца, являлось подписание ими протоколов совета директоров должника об одобрении кредитных сделок на общую сумму 45 000 000 рублей.

АСВ заявляло, что результатом заключения названных кредитных соглашений стало ухудшение финансового положения банка. При этом АСВ подано заявление о привлечении к субсидиарной ответственности солидарно членов совета директоров банка и взыскании с них 827 312 000 рублей.

Очевидно, что выдача банком кредита заемщику в размере 45 миллионов рублей не могла повлечь недостаток имущества в конкурсной массе должника в размере 827 312 000 рублей.

8. Согласно положениям пункта 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 53 [13] при недоказанности оснований привлечения к субсидиарной ответственности, но доказанности противоправного поведения ответчика суд принимает решение о возмещении ответчиком убытков. При этом следует отметить, что перекавалификация и удовлетворение требований происходят не автоматически, а при условии доказанности противоправного поведения ответчика.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении № 53 прямо указывает, что у ответчика возникает обязанность компенсировать возникшие по его вине убытки в размере, определяемом по правилам статей 15 и 393 ГК РФ.

Таким образом, для возложения на членов совета директоров банка обязанности компенсировать кредиторам убытки в размере предоставленных заемщику денежных средств по кредитным соглашениям

истец должен представить не только доказательства выбытия из владения должника денежных средств, но и доказательства противоправного (виновного) поведения ответчика (отсутствия оснований для одобрения сделок), а также доказательства наличия причинно-следственной связи между поведением ответчика и невозвратом заемщиком кредитных соглашений. Указанная совокупность фактов не была доказана заявителем в данном деле.

9. В определении Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2020 года № 307-ЭС19-18723 по делу № А56-26451/2016 о банкротстве АО «Теплоучет» была сформирована важная позиция, касающаяся возможности привлечения к субсидиарной ответственности членов совета директоров: «Статус члена совета директоров для целей привлечения лица к субсидиарной ответственности предполагает наличие возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника. В то же время одобрение одним из членов совета директоров (либо иного коллегиального органа) существенно убыточной сделки само по себе не является достаточным для констатации его вины в невозможности погашения требований кредиторов и привлечения его к субсидиарной ответственности. К ответственности подлежит привлечению то лицо, которое инициировало совершение подобной сделки (по смыслу абзаца третьего пункта 16 постановления № 53) и (или) получило (потенциальную) выгоду от ее совершения. В связи с этим надлежало также определить степень вовлеченности каждого из ответчиков в процесс вывода спорного актива должника и их осведомленности о причинении данными действиями значительного вреда его кредиторам» (курсивным шрифтом выделено и подчеркнуто мной. — А.Ш.).

АСВ не было доказано, что члены совета директоров банка «Камский горизонт» инициировали заключение кредитных сделок и (или) получили от них личную выгоду.

Необходимо отметить, что указанные

правовые позиции получили свое развитие в определении Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС18-13210 (2) от 7 октября 2021 года. В частности, Верховный Суд указал следующее: «Особенность функционирования кредитных организаций состоит в том, что они осуществляют достаточно крупную по своим масштабам деятельность на финансовом рынке, что обуславливает необходимость наличия в их штате значительного количества сотрудников, в том числе в органах управления. При этом банковская деятельность на финансовом рынке является строго и детально урегулированной, в частности, предъявляется значительное количество требований к перечню органов управления, а также к персональному составу лиц, в них входящих (например, статьи 11.1, 11.1-1 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Данные особенности деятельности банков предопределяют то, что в рамках дел об их банкротстве споры о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности зачастую сопровождаются наличием большого количества ответчиков. Разрешая подобные споры, судам необходимо исходить из того, что к субсидиарной ответственности могут быть привлечены только те лица, действия которых непосредственно привели к банкротству кредитной организации.

При установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание следующее:

1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника (что, например, исключает из круга потенциальных ответчиков рядовых сотрудников, менеджмент среднего звена, миноритарных акционеров и т. д., при условии, что формальный статус этих лиц соответствует их роли и выполняемым функциям);

2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к не-

гательным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное – банкротное – состояние (однако не могут быть признаны в качестве оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению, хоть и не выгодных, но несущественных по своим размерам и последствиям для должника сделки);

3) ответчик является инициатором (соучастником) такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий (далее – критерии; пункты 3, 16, 21, 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Применительно к критерию № 2 квалифицирующими признаками сделок, при наличии которых к контролирующему лицу может быть применена презумпция доведения до банкротства, являются значимость этих сделок для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно их существенная убыточность в контексте отношений «должник (его конкурсная масса) – кредиторы», то есть направленность сделок на причинение существенного вреда кредиторам путем безосновательного, не имеющего разумного экономического обоснования уменьшения (обременения) конкурсной массы. Такая противоправная направленность сделок должна иметь место на момент их совершения. При этом сама по себе убыточность заключенной контролирующим лицом сделки не может служить безусловным подтверждением наличия основания для привлечения к субсидиарной ответственности.

Возражая против доводов истца, ответчик вправе ссылаться на правило о защите делового решения, а именно, что он действовал разумно и добросовестно (пункт 3

статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Так, в частности, совершение (одобрение) сделки на основании положительного заключения (рекомендации) профильного подразделения банка (в том числе кредитного департамента) предполагает, что действия ответчика не отклонялись от стандартов разумности и добросовестности, обычно применяемых в этой сфере деятельности. Тогда как на истце лежит бремя опровержения названной презумпции посредством доказывания, например того, что, исходя из существа сделки, для ответчика была очевидна ее крайняя невыгодность для кредиторов, либо что ответчик достоверно знал о нарушении принципов объективности при подготовке профильным подразделением заключения по сделке или, по крайней мере, обладал неполной (недостоверной) информацией по соответствующему контрагенту.

По этой причине, разрешая подобного рода споры, судам надлежит исследовать вопрос соблюдения при заключении сделок корпоративных норм и правил, действующих в банке, нормативных актов, а также оценивать условия сделок на предмет их убыточности.

...Вместе с тем контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов...».

Приведенные долгожданные разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, несомненно, позволят членам советов директоров банков, привлекаемым АСВ к субсидиарной ответственности за выдачу «технических» (заведомо невозвратных) кредитов, успешно строить свою защиту, основываясь на критериях, указанных Верховным Судом в рассматриваемом деле.

Выводы суда первой инстанции

Арбитражный суд Республики Татарстан в определении от 1 декабря 2020 года (с. 29–32 ⁴) в основном воспринял доводы ответчиков и указал следующее:

- сделка по кредитованию заемщика совершена в пределах разумного предпринимательского риска. Принятие членами совета директоров положительного решения об одобрении заключения с третьим лицом договоров о предоставлении кредитной линии было основано на данных о положительной кредитной истории, благоприятном финансовом состоянии, об обеспеченности интересов банка личным поручительством и залогом движимого имущества;
- суд не согласился с доводом АСВ о том, что задолженность по кредитным договорам в сумме 30 030 000 рублей могла повлечь несостоятельность (банкротство) должника при наличии уставного капитала банка в размере 260 000 000 рублей;
- кредитование заемщика должником было выгодно для банка, следовательно, члены совета директоров, принимая решение о кредитовании заемщика, добросовестно действовали в интересах банка;
- анализируя деятельность заемщика, суд пришел к выводу, что в период действия кредитных договоров заемщик вел реальную хозяйственную деятельность.

Кроме того, на страницах 40–44 ⁵ определения суда первой инстанции описывается интересная бизнес-модель с использованием продукта «Автозалог», которая

использовалась CarPrice и «Ай Авто», что может представлять самостоятельный интерес для читателей.

Постановлением 11 арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2021 года указанное определение суда по делу банка «Камский горизонт» было оставлено без изменения ⁶.

Постановлением Поволжского арбитражного суда кассационной инстанции от 27 мая 2021 года определение арбитражного суда Республики Татарстан от 1 декабря 2020 года и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2021 года по делу № А65-28276/2016 в части отказа в привлечении Попова Евгения Владимировича и Половинко Натальи Владимировны к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Коммерческий банк «Камский горизонт» было отменено ⁷. Поскольку судебные акты первой и апелляционной инстанций в отношении Волкова А.О., Лутфуллина И.И. и Родионова Т.М. были оставлены без изменения, а в отношении Попова Е.В. и Половинко Н.В. были отправлены на новое рассмотрение в суд первой инстанции, который на дату публикации настоящей статьи не вынес судебный акт, в настоящей статье не анализируются причины частичной отмены состоявшихся судебных актов и рассмотрения спора в отмененной части на новом круге.

Рекомендации членам советов директоров банков, привлекаемых к субсидиарной ответственности

Членам советов директоров банков, привлекаемых к субсидиарной ответственности

⁴ https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1bd02aea-614e-4763-ae45-282c428e77ff/3dbaf4e8-000a-4f24-855e-b0e8dc92c84d/A65-28276-2016_20201201_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

⁵ https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1bd02aea-614e-4763-ae45-282c428e77ff/3dbaf4e8-000a-4f24-855e-b0e8dc92c84d/A65-28276-2016_20201201_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

⁶ https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1bd02aea-614e-4763-ae45-282c428e77ff/cc4ccda2-9661-4e29-8b5e-a0e632e55969/A65-28276-2016_20210218_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

⁷ https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1bd02aea-614e-4763-ae45-282c428e77ff/bcd9fad6-8b8f-4483-b675-16c7c0542b2e/A65-28276-2016_20210527_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

сти по долгам последних, необходимо проверять следующее:

1) действительно ли лицо входило в совет директоров, одобрявший спорные сделки;

2) принимал ли ответчик участие в заседаниях совета директоров, одобрявших спорные сделки;

3) голосовал ли ответчик за одобрение спорных сделок;

4) стоят ли подлинные подписи ответчика на протоколах (бюллетенях) об одобрении спорных сделок;

5) могли ли одобренные сделки стать причиной банкротства банка;

6) являлся ли ответчик инициатором одобренных сделок или их выгодоприобретателем.

При голосовании «за» одобрение тех или иных сделок члену совета директоров рекомендуется:

1) проверять компетенцию совета директоров и полномочия члена совета директоров, зафиксированные во внутренних документах банка, таких как Положение о совете директоров и должностная инструкция члена совета директоров;

2) хранить копии этих документов у каждого члена совета директоров. Впоследствии эти документы могут помочь определить компетенцию совета директоров, полномочия члена совета директоров, порядок принятия решений об одобрении кредитных сделок, а также тот факт, что член совета директоров не несет ответственности за правильность ведения кредитного досье, составление и заключение кредитно-обеспечительных сделок и т. п.;

3) проверять наличие всех необходимых документов, обязательных для кредитования заемщика:

- профессиональное суждение об уровне кредитного риска;
- заключение юридической службы;
- заключение службы безопасности;
- иные документы.

4) хранить копии документов по каждому одобренному кредиту у каждого члена

совета директоров. Впоследствии эти документы могут помочь доказать, что член совета директоров принимал решение об одобрении кредитной сделки на основании положительных заключений кредитного подразделения, юридической службы, службы безопасности и иных служб банка.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Федресурс : [сайт]. URL: [https://download.fedresurs.ru/news/Статистический бюллетень ЕФРСБ 30 июня 2020.pdf](https://download.fedresurs.ru/news/Статистический_бюллетень_ЕФРСБ_30_июня_2020.pdf)

2. Федресурс : [сайт]. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/Статистический%20бюллетень%20ЕФРСБ%2030%20июня%202021.pdf>

3. Электронное правосудие : [сайт]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/1bd02aea-614e-4763-ae45-282c428e77ff>

4. Федресурс : [сайт]. URL: Процедуры банкротства: статистика Федресурса. URL : [https://download.fedresurs.ru/news/Алексей Юхнин Статистика ЕФРСБ Уральский форум 2019.pdf](https://download.fedresurs.ru/news/Алексей_Юхнин_Статистика_ЕФРСБ_Уральский_форум_2019.pdf)

5. Решение арбитражного суда Республики Татарстан от 16 января 2017 года по делу № А65-28276/2016. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1bd02aea-614e-4763-ae45-282c428e77ff/8c5dea89-1885-4fe1-bef8-da5910721f6d/A65-28276-2016_20170116_Reshenie.pdf?isAddStamp=True

6. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

7. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности : положение Центрального банка Российской Федерации от 26 марта 2004 года № 254-П. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

10. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

11. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года № 25. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

12. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица : постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года № 62. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

13. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017

года № 53. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2020 года № 307-ЭС19–18723 по делу № А56-26451/2016. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 7 октября 2021 года № 305-ЭС18-13210 (2). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Электронное правосудие : [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1bd02aea-614e-4763-ae45-282c428e77ff/3dbaf4e8-000a-4f24-855e-b0e8dc92c84d/A65-28276-2016_20201201_Opredelenie.pdf?isAddStamp=True

17. Электронное правосудие : [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1bd02aea-614e-4763-ae45-282c428e77ff/cc4ccda2-9661-4e29-8b5e-a0e632e55969/A65-28276-2016_20210218_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

18. Электронное правосудие : [сайт]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/1bd02aea-614e-4763-ae45-282c428e77ff/bcd9fad6-8b8f-4483-b675-16c7c0542b2e/A65-28276-2016_20210527_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True

* * *

РОССИЯНЕ АКТИВНО СКУПАЮТ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ, НАДЕЯСЬ ПОСТРОИТЬ СОБСТВЕННОЕ ЖИЛЬЕ

Интерес к загородной недвижимости, который подстегнула пандемия, сейчас выше, чем в 2019 году, в полтора раза, сообщает «Циан». Спрос на земельные участки подскочил еще больше – в 1,6 раза. По сравнению с летом 2020 года интерес к земле вырос с 18 до 20%. Правда, готовое жилье сдаст позиции не скоро: 77% спроса на загородном рынке приходится все же на дома и дачи, а 3% – на таунхаусы.

Еще более солидную долю занимают участки в структуре предложения на загородном рынке – 41%. Но и сокращается это предложение быстрее всего – только за лето число лотов уменьшилось на 6,2%.

Причин высокого интереса к земле несколько. Во-первых, участки дешевле. Многие приобретают землю на будущее, чтобы построить дом, когда появятся на это средства. Во-вторых, сейчас трудно найти подходящий вариант готового дома, так как самые ликвидные лоты были раскуплены еще год назад. Часто покупатели выбирают покупку земли даже при финансовой возможности купить дом «под ключ», отмечают эксперты. Несколько месяцев назад появилась еще одна причина для покупателей обратиться на загородный рынок – весной «Семейную ипотеку» разрешили использовать для покупки участка и строительства дома, а не только для покупки жилья в новостройке, а летом распространили ее на семьи с одним ребенком. Как отмечал гендиректор ДОМ.РФ Виталий Мутко, за два месяца работы программы на новых условиях (с момента расширения на

Окончание на с. 112